

* * *

Через несколько дней Олвина уже парила над лесом, приближаясь к концу очередного путешествия в Суррей и обратно, неся очередное письмо от безработной писательницы Риты Скитер. Это было в начале октября, и в тот день чудесное внезапное возвращение к теплу лета только что прошло. Олвина находилась не более чем в часе пути от своего насеста в совятне Хогвартса, но она была очень голодна, и ей пришлось прервать свое путешествие, чтобы быстро перекусить. Опустившись на уровень деревьев, она внимательно следила за поляной прямо на своем пути. Она без труда уловила признаки присутствия грызуна, шуршащего под осенними листьями, и сразу же определила источник шума.

Слух у мыши тоже был неплохой, и она уловила очень слабые звуки крыльев приближающегося хищника. Она замерла, возможно, сова не знала его точного местоположения. Как оказалось, это была роковая ошибка, потому что голодная сипуха точно знала, где мышь остановилась под листьями. В мгновение ока ее когти обхватили бедное создание, и Олвина прекратила его страдания быстрым сжатием, ее острые когти были очень эффективны. Проглотив мышь целиком, Олвина продолжила свой путь, чувствуя себя гораздо веселее.

Но для сов тоже есть хищники, и когда птица Имоджин пролетала над запретным лесом на последнем подлете к замку, за ней внимательно наблюдал ястреб, круживший в нескольких сотнях футов над ней. Олвина обычно охотилась по звуку, но ястреб охотился по виду, и его острое зрение уже давно определило местонахождение Олвины. Ястреб не знал, почему ему было приказано следить за возвращающейся сипухой, да это его и не волновало, и когда его добыча направилась к краю Запретного леса, он начал свой глубокий вертикальный спуск, готовясь схватить Олвину сразу после того, как она пролетит мимо маленького озера.

Но удача была на стороне Олвины, потому что она заметила тень ястреба под собой, взмахнула крыльями и рванулась в последний момент, когда ястреб ударил мимо нее, почувствовав боль в крыле - очень близкий промах. Олвина поспешила укрыться в лесу, пока ястреб не пришел в себя и не возобновил атаку. Надежно укрывшись на дереве, она ждала темноты, правильно рассудив, что даже ястребиное зрение не сможет заметить ее, когда она в темноте ночи бросится к совятне. Оказавшись внутри совятни, она забралась высоко на стропила, чтобы ее утешили друзья-совы. Но едва она устроилась, как вошел человек - грязный, от которого пахло кошкой.

- Олвинаааа... - тихо позвал Филч, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ласково. Он был еще грязнее, чем обычно, его мягкая одежда была в беспорядке. До прибытия совы он находился в своей коморке, в тысячный раз задаваясь вопросом, почему он был настолько глуп, что остался в волшебном мире, когда, будучи сквибом, он не мог принимать в нем никакого участия, кроме как в самом незначительном смысле. Большинство сквибов предпочитали жить как магглы, и, по крайней мере, в том мире они могли заслужить хоть какое-то уважение. Последние несколько дней были для него плохими - он надеялся, что при Амбридж его статус повысится. И действительно, так оно и было. Но радость, которую он получил от этого, была недолгой, и к нему вернулось прежнее чувство неполноценности. Если бы только он пошел по пути своего старшего брата, тоже сквиба, но с успешной карьерой "разработчика программного обеспечения" - что бы это ни было. Филч только начал сильно пить, когда получил известие о возвращении Олвины, и у него был постоянный приказ от

Амбридж схватить любое письмо Олвины, прежде чем Имоджин успеет его получить. Он отставил бутылку в сторону и быстро, но неуверенно направился в советню.

- "Спускайся, девочка, у меня есть для тебя хорошее угощение..."

Олвина ответила на зов, подлетая к балке прямо над головой мужчины.

- Девочка, - сказал Филч, протягивая к ней руку. - А теперь пойдем со мной за угощением.

Олвина ответила, выпустив на мужчину большую порцию помета, большая часть которого приземлилась на его вытянутые руки, но большая часть ударила его по лицу. Удовлетворенная, Олвина взлетела на вершину советни, где она могла наслаждаться звуками отвращения мужчины, безопасно вне досягаемости. Для Филча скрежещающий звук, который издала Олвина, был очень похож на "Сквииниииб".

На следующий день, на защите от темных искусств, Амбридж сидела за своим столом с пером в руке, а все ученики читали учебники. Она "учила" их уже целый месяц, но они так ничему и не научились, их волшебные палочки никогда не вынимались, их книги всегда были открыты, а рты обычно закрыты. Занятия Амбридж были временем, которое она использовала не для уроков, а для работы над административными и другими вопросами. В настоящее время она сочиняла письмо в Министерство, в котором объясняла, что вскоре назначит профессору Трелони испытательный срок, чтобы в качестве прелюдии уволить ее. Но Амбридж была лишена удовольствия, которое обычно ассоциировалось у нее с написанием такого письма, и отложила перо. Она оглядела класс, и ее взгляд, естественно, упал на источник беспокойства внутри нее: Имоджин.

Амбридж получала сообщения о том, что сова Имоджин время от времени прилетала и улетала, и Министерству не терпелось узнать, с кем переписывается эта странная девушка. Амбридж задумалась, не используют ли новые друзья Имоджин ее сову для связи с беглым Сириусом Блэком, которого в начале семестра заметили на вокзале Кингс-Кросс в анимагической форме. Вчерашнее нападение ястреба на сову Имоджин потерпело неудачу, и Амбридж ничего не узнала.

Имоджин была очень подозрительной личностью, так как ее происхождение было неизвестно, а объяснение ее позднего появления в школе крайне маловероятно. Министерство исследовало другие школы волшебства, думая, что, возможно, Имоджин была завербована Дамблдором из Шармбатона или другого места, чтобы присоединиться к Хогвартсу. Ни Амбридж, ни кому-либо еще в Министерстве не приходило в голову, что это подозрение не имеет никакого смысла, но оно служило для того, чтобы держать второстепенный отдел занятым, удовлетворяя маленькие умы многих из тех, кто служил Фаджу, что они делают свою часть работы, чтобы защитить Министерство от посягательств.

Амбридж прервала свои размышления, заметив, что ей передают записку. Быстрым, беззвучным взмахом волшебной палочки она подозвала к себе пергамент и имела удовольствие рассмотреть довольно недобрую карикатуру на себя. В ее возрасте она уже давно не

испытывала боли, связанной с детскими насмешками, но сейчас ей было так же больно, как и много лет назад, когда ее сравнивали с жабой.

- Дин, - сказала она, поднимая рисунок, - Это ты нарисовал?

- Да, - сразу же ответил он. - Я сделал все, что мог.

- Я думаю, ты пытаешься показать свое презрение ко мне!

- Нет, профессор, - ответил он. - Я пытаюсь это скрыть. - класс молча восхищался его остроумием.

- Задержание, Мистер Томас. Увидимся в моем кабинете через час после ужина. - Дин покорно кивнул. К этому времени студенты уже знали, что означает задержание с Долорес Амбридж. Многие из них уже несколько раз сталкивались с пером, Дин несколько раз и теперь уже безразличен к этому. Во время своего последнего заключения в кабинете Амбридж он воспользовался ее отсутствием внимания и выгравировал на своей руке слова: "Амбридж - мерзавка". Он с триумфом вернулся в гостиную, чтобы показать свою покрытую шрамами руку.

Имоджин продолжала молча читать текст защиты третьего курса, изо всех сил стараясь не рассмеяться над только что услышанным обменом репликами. Амбридж была такой толстой - она не могла вступить в словесную битву с учеником, не будучи побежденной. После первого занятия с Амбридж Имоджин очень старалась не провоцировать ее - ее миссия была бы полностью провалена, если бы ее исключили, а Амбридж в ее роли Верховного Инквизитора приобретала все больше и больше власти.

Урок наконец подошел к концу, и ученики были отпущены, гриффиндорцы ждали, пока все они не окажутся в коридоре и дверь класса не закроется, чтобы похвалить Дина за его замечание.

- Дин, это было действительно здорово! - сказала Гермиона.

- Ага, - с энтузиазмом сказал Рон. - Может быть, это даже стоит того, чтобы провести еще один вечер с ее дурацким пером.

- Я в этом не уверен, - сказал Дин. - Моя рука все еще болит с прошлого раза. - Гермиона пригласила Дина немедленно прийти в общую комнату - она приготовила обезболивающее зелье, чтобы облегчить следующее задержание с Амбридж. Дин с благодарностью согласился.